

Те три места минеральных жил, что обнаружил Сяо Цзочэнь, император не стал передавать кому-либо под управление. В конце концов, он собирался оставить всю эту поднебесную своему любимому сыну, так что брать с него что-то сейчас не имело никакого смысла. Он просто позволил Сяо Цзочэню самому назначить управляющих и лишь велел ежегодно выплачивать небольшую налоговую пошлину. По этой причине историю с рудниками разглашать не стали, объявив лишь, что те три ящика — проявление сыновней преданности князя Юнь императору.

Покинув кабинет, князь Юнь направился в Имение Юнь навестить Благородную супругу Юнь.

Едва князь Юнь ушел, евнух Му И не удержался и обратился к императору с предостережением.

— Ваше Величество, осмелюсь сказать то, о чем, возможно, не следовало бы.

Император в этот момент пребывал в превосходном расположении духа и размахисто выводил кистью иероглифы.

— Говори.

— Князь Юнь уже получил титул, в то время как Третий принц, будучи законным сыном от главной жены, до сих пор не назначен наследником престола. Теперь же Ваше Величество пожаловали князю Юнь еще и Меч Сына Неба... боюсь, при дворе и во внутренних покоях это вызовет немалые толвы.

— Хм-м...

Выслушав его, император кивнул, не усмотрев в этом ничего дурного.

— Разве эта жадная свора не точила зуб на моего ребенка с давних пор? Если бы Цзочэнь опасался неприятностей и не захотел принимать этот меч, я бы, разумеется, не стал принуждать его. Но он ведь из тех, кто не боится проблем и сам не прочь доставить их другим. Мне же, как его отцу, остается лишь вовремя подчищать за ним хвосты.

— Ой, Ваше Величество, ну до чего же вы пристрастны! — евнух Му И горько усмехнулся и покачал головой.

Легко сказать — «проблемы», когда речь заходит о сыне, но ведь реальные проблемы оборачиваются пролитой кровью!

Услышав упрек в предвзятости, император не только не рассердился, но и довольно рассмеялся, после чего поднял только что дописанный свиток.

— Ну-ка, взгляни, как написал одинокий старец?

Евнух Му И подошел ближе и вчитался: на бумаге красовались слова «Отец милосерден, сын почтителен».

— Почерк Вашего Величества с каждым днем все больше обретает истинно бессмертное изящество!

— Ах ты, говорун языкастый! Найди толкового мастера, пусть оформим в рамку.

— Слушаюсь!

— Идем, составь мне компанию, прогуляемся.

Тем временем Сяо Цзочэнь подошел к ограде Имени Юнь.

Имение Юнь появилось на свет благодаря самому императору: он лично приказал снести два дворцовых крыла и выстроить на их месте новую просторную обитель специально для Благородной супруги Юнь. Из-за этого Императрица тогда подняла немалый шум.

Причина крылась в том, что, впервые встретив Благородную супругу Юнь, император считал ее похожей на небесную фею, чуждую всякой земной суеты. Именно поэтому при возведении и убранстве дворца не использовали никаких изделий из золота или серебра — государь считал, что драгоценные металлы лишь удешевят ее чистый образ.

Происхождение Благородной супруги Юнь было окутано тайной: она лишь назвалась Юнь, а все попытки императора навести справки о ее прошлом не дали никаких результатов. Когда государь только вводил ее во дворцы, придворные чиновники дружно выступали против, полагая, что эта женщина — лазутчица из враждебного государства. Однако император пропустил все возражения мимо ушей и все же взял ее в жены. Лишь годы спустя, после рождения Шестого принца, когда во внутренних покоях не произошло ни единого дурного происшествия, сановники наконец перестали твердить о шпионаже.

Имение Юнь окружали резные перила, и попасть внутрь можно было лишь по небольшому мостику. Под ним журчали ручьи, соединенные с Императорским садом, а сами павильоны были искусно высечены из белого нефрита. Издалека это место и впрямь напоминало тихую живописную деревушку.

Князь Юнь стоял у входа, не переступая порог. Сквозь ограду было прекрасно видно, как его августейшая мать дремала в кресле-качалке.

Убиравшаяся во дворе служанка заметила стоявшего снаружи князя. Украдкой бросив взгляд на Благородную супругу и убедившись, что та все еще спит, она не стала шуметь и молча склонилась в поклоне.

Князь Юнь кивнул, жестом разрешая ей подняться.

Видя, что князь продолжает стоять на месте и вовсе не собирается заходить, служанка сделала приглашающий жест, молчаливо предлагая ему войти и навестить матушку. Князь Юнь покачал головой, задержал на ней взгляд еще на мгновение и решительно зашагал прочь.

Служанка в недоумении пожала плечами ему вслед.

В этот момент к ней подошла другая, новенькая служанка, только что поступившая в Имение Юнь.

— Сестрица, почему князь Юнь не зашел внутрь?

Та лишь привычно вздохнула:

— С тех пор как Шестому принцу пожаловали княжеский титул, они с супругой будто чужими стали. Князь не приходит к ней по собственной воле, а она не зовет его. Лишь изредка вот так постоит снаружи, глядя издалека.

— О вот как... А я слышала, что Шестой принц получил титул князя Юнь совершенно неожиданно. Сестрица, ты не знаешь почему?

— На то была личная воля императора, он даже даровал юноше фамилию супруги. А по какой причине — не нам с тобой рассуждать, делай свою работу и не забивай голову лишним.

— Верно, сестрица говорит дело!

Новенькая умолкла и, опустив голову, принялась за работу.

А в это время Благородная супруга Юнь, всё так же лежавшая спиной к ним, продолжала отдыхать, но глаза ее были широко открыты, а во взгляде залегла мрачная тень.

Вскоре после ухода князя Юнь в Имение Юнь пожаловал сам император.

— Любимая! Сегодня Цзочэнь прислал столько сокровищ, давай я велю мастерам изготовить для тебя новый комплект украшений?

Император уже сделал шаг на мостик, как вдруг притворявшаяся спящей Благородная супруга Юнь взмахнула рукавом. Вода по обе стороны от мостика мгновенно взметнулась на несколько метров вверх, а затем рассыпалась дождем брызг. От неожиданности государь поспешно втянул занесенную над мостом ногу обратно.

— Какая у любимой удаль!

Невзирая на испуг, император поспешил рассыпаться в комплиментах. В этот момент к мостику подошла та самая служанка и почтительно поклонилась императору.

— Ваше Величество, сегодня Благородная супруга нездорова и не желает вас видеть.

— Ох, вон оно как... Ну что ж, береги здоровье, любимая, я навещу тебя в другой день! А через пару дней велю прислать украшения!

С ласковой улыбкой пробормотав это, император с тяжелым сердцем повернул назад.

— Император тоже ушел?

Та самая любопытная служанка только успела произнести это, как вдруг ощутила порыв резкого ветра.

— Плеть! — звонкий удар пришелся прямо по ее лицу.

Подняв голову, она увидела, что та самая служанка, что только что говорила с императором, возвращается от мостика. А Благородная супруга... сидела в кресле-качалке, глядя на нее тяжелым, леденящим душу взглядом, от которого казалось, что та готова сожрать ее живьем.

— Юнь'эр.

— Я здесь, госпожа!

Далекая от них служанка приблизилась к супруге и почтительно согнулась в поклоне.

— Изготовь-ка из этой непослушной твари лекарственную основу.

— Слушаюсь!

Юнь'эр без малейшего колебания направилась к болтливой девчонке.

Та еще не успела опомниться, даже не сообразив, что именно они имеют в виду под лекарственной основой.

— Сестрица! Супруга! Благородная супруга, я виновата!

С глухим стуком она рухнула на колени. Пусть она не до конца понимала, что собираются с ней сделать, но инстинктивно чувала, что сначала нужно вымолить прощение.

Однако супруга больше не проронила ни слова, а Юнь'эр не обратила внимания на ее мольбы: ухватив девчонку одной рукой за волосы, она потащила ее к боковому павильону. Движения были столь легкими, будто она волокла не живого человека, а обычную палку.

Спустя мгновение из глубины донесся приглушенный вопль, и всё снова стихло.

От начала и до конца на лице Благородной супруги не дрогнул ни один мускул, словно ничего из ряда вон выходящего не произошло.

На самом деле эта служанка была уже шестой из тех, что прислали в Имение Юнь за этот год. Если не считать Юнь'эр, которая прислуживала госпоже с самого ее появления во дворце, все остальные прибыли сюда только в нынешнем году. Раньше возле нее находилась лишь Юнь'эр, и даже став Благородной супругой, она не позволяла другим служанкам переступить порог этого двора. Однако позднее, в силу ее сокровенных потребностей, ей пришлось уступить и разрешить императору направить сюда людей, но каждый раз она соглашалась принять лишь одну.

По слухам среди прислуги, те девушки, что услужили ей хорошо, удаивались чести остаться наравне со старшей сестрой Юнь'эр. Тех же, кто не оправдывал ожиданий, щедро одаривали серебром и с почетом отправляли из дворца. Именно поэтому служанки наперебой рвались в Имение Юнь — в конце концов, Благородная супруга слыла самой почитаемой женщиной во всех внутренних покоях.

Но кто бы мог подумать, что за фасадом этого райского кулера скрывается бездонная и мрачная бездна.

<http://bllate.org/book/21822/2259412>